"Мастер Тэй Хо!"

"Госпожа Афина!"

Нидхёгг и Патрокл заговорили почти одновременно. Нидхёгг был удивлен криком Патрокла и позвал Тэй Хо громче, как будто он не мог проиграть ему.

[Аполлон испускает вздох облегчения].

Послышались голоса богов. Тэй Хо понял, что выбрался из вражеского лагеря и снял сагу с Роло.

[Грифон]

[Альфа-самец]

[Роло (Мужчина)]

Роло снова вернулся к самцу грифона и с недовольным видом ударил его клювом. Аденмаха обняла его за шею, успокаивая, и сказала:

"Я рада, Роло. Ты вернулся".

Роло потерся лицом об Аденмаху, потому что почувствовал облегчение от ее искренних слов.

С другой стороны, Гандур поравнялся с Патроклом, который передал ему Афину, и, высвобождая божественную силу Улля, сказал:

"Я усилил благословение невидимости. Давай поторопимся и уберемся отсюда".

Они оказались в ситуации, когда не знали, где находится враг. Они не могли гарантировать безопасность, просто сбежав далеко от Афин.

Рядом с нами есть заброшенный лес, в котором нимфы не живут. Там мало людей, так что это будет хорошее место, чтобы спрятаться".

Патрокл посмотрел на восток, держа Афину. Группа двигалась торопливо, так как у них не было выбора.

[Воин Идун. Я хочу проверить состояние Афины].

Голос Аполлона вырвался изо рта Сибиллы, как только они вошли в убежище, которое Аденмаха сделала под землей.

Ингрид торопливо положила плащ, и Патрокл осторожно положил на него Афину.

Аполлон проверил состояние Афины через Сибиллу и заговорил с сожалением в голосе:

[Она действительно ослабла, как я и ожидал. Потеря Афин стала роковой].

Не будет преувеличением сказать, что нынешняя Афина была похожа на нимфу, но лишь немного сильнее. Принимая во внимание тот факт, что Афина была одним из высших Великих Богов даже среди 12 Олимпийских Богов, она была почти на грани смерти.

"Аполлон, неужели она не может восстановить свою божественную силу?"

Аполлон ответил на вопрос Расгрид.

[Это не невозможно. Сама наша Божественная сила существует независимо от законов].

[Если она оправится от ран и ей дадут достаточно времени, чтобы восстановить свою Божественную силу, она, по крайней мере, сможет восстановить половину силы, которая у неё была при расцвете своего могущества].

Как объяснил Аполлон, существование закона не решало наличие или отсутствие Божественной силы, но было ясно, что он играл большую роль, определяющую мощь Божественной силы.

На самом деле Аполлон находился не в лучшем положении, чем Афина. У него все еще был Дельф, но он полностью перешел к Артемиде, поэтому у него было много трудностей с передачей своей Божественной силы через закон.

Но ничего не изменится, если оплакивать то, что уже произошло.

Аполлон был уже удовлетворен только тем, что Афина жива, поэтому начал разбираться в других вопросах.

[Эти следы… Сражались ли они с детьми Ареса?]

"Да, там были Бог поражения и Бог страха Фобос".

Лицо Аполлона стало серьезным после ответа Тэй Хо.

[А результаты?]

"Они все умерли. Это топор, которым пользовался тот парень".

Брэки ухмыльнулся и поднял топор Фобоса.

[Невероятно].

"Хе-хе, Сири и я победили одного из них, а Тэй Хо победил другого в одиночку".

Брэки хвастался, так как он стал счастлив из-за восхищения Аполлона.

[Конечно, я уже знал это, но вы, безусловно, удивительные воины].

[Но это не хорошо].

"А... это потому, что они могут отследить нас по топору? Я уже покрыл его божественной силой господина Тора".

Брэки с неуверенным видом указал на топор Фобоса.

Но, к счастью, Аполлон покачал головой вместе с головой Сибиллы.

"Дело не в этом. Я не знаю, представлял ли этот топор самого Ареса, но они не будут преследовать нас даже после того, как ты освободишь божественную силу Тора].

"Я очень рад. В любом случае, я был почти на пределе".

Брэки облегченно вздохнул и снова взял топор.

Сири спросила вместо Брэки.

"Аполлон, ты можешь сказать нам в чем проблема?"

Услышав имена "Деймос" и "Фобос", Аполлон принял серьезный вид. Было очевидно, что

возникла проблема.

Аполлон закрыл глаза и сказал со вздохом:

[Деймос и Фобос не являются существами с выдающейся божественностью. Они просто низшие Боги].

[Проблема в том, что они - заветные дети Ареса].

[У Ареса больше дюжины детей, но он берет только двоих из них на каждое поле битвы].

Была поговорка, что не было пальца, который не болел бы, когда ты кусал все десять из них, но всегда был один, который болел больше, чем другие.

Деймос и Фобос были чистокровными Богами Ареса и его самой любимой женщиной Афродиты. Они могли быть более особенными, чем его дети, рожденные между людьми или нимфами.

[Я думаю, что преследование Ареса будет более упорным, чем я себе представляю].

Существовала вероятность, что сам Арес будет преследовать.

Лица членов группы потемнели, когда они поняли, что имел в виду Аполлон. Но они уже пролили чашу воды, и даже если бы они отправились в прошлое, они могли бы действовать только так, как действовали сейчас.

"Аполлон, мы хотим отдохнуть".

[Хорошо, давай поговорим снова, когда Афина проснется].

[Надеюсь, вы хорошо отдохнете, вы слишком устали].

Сибилла рухнула, как марионетка, у которой оборвались ниточки, когда Аполлон произнес свои последние слова.

За этот день она уже получила несколько божественных посланий, так что тоже была совершенно измотана.

Гандур нежно обняла Сибиллу и нахмурилась, как будто ей было жаль ее, но это длилось лишь мгновение. Она снова изобразила на лице веселое выражение и сказала:

"Ты ведь голоден, верно? Давай съедим всё".

Они не могли приготовить изысканную еду, так как находились внутри убежища, но у них было довольно много еды, которую они приготовили заранее.

Ингрид и Расгрид достали еду из своих сумок и начали готовить еду, а Аденмаха повернулась к Тэй Хо и сказала:

"Я буду присматривать за госпожой Афиной отдельно. Я думаю, так мы все сможем нормально отдохнуть".

Было неприлично спокойно отдыхать, когда пациент находился перед ними. Так что при выборе еды они тоже могут быть более щепетильными.

'Хорошая мысль. Мне было интересно, почему она сделала два укрытия, оказывается для этого…'

Кухулин почувствовал к ней восхищение и удовлетворенно похвалил её.

Тэй Хо также похвалил Аденмаху и помог ей перенести Афину.

Через некоторое время Тэй Хо закончил с едой и пошел в комнату, где Афина и Аденмаха находились.

Аденмаха, которая спокойно сидела перед Афиной, отодвинулась в сторону, чтобы освободить место для Тэй Хо.

"В каком она состоянии?"

"С ней все в порядке. Она просто спит".

Аденмаха ответила тихим голосом и улыбнулась. Тэй Хо на мгновение задержался на ее улыбке, намереваясь расслабиться, и сказал:

"Ты сегодня очень много работала".

"Я много чего сделала. Также я вошла в пасть чудовища".

Это определенно была Аденмаха. Она просто фыркнула, вместо того чтобы отрицать сказанное, так что Тэй Хо мог только грустно улыбнуться.

"Мне очень жаль".

Он слишком много думал об этом.

Благодаря ей он легко победил Главка, но он всё равно чувствовал себя виноватым, думая об этом.

"Если ты сожалеешь, дай мне награду".

"Что?"

Аденмаха надулась и сказала:

"Награду. Награду".

Она очень долго вела себя ласково.

"У тебя есть что-нибудь, чего ты хочешь?"

Так как она всегда выполняла тяжелую работу, он собирался выслушать ее просьбу. Даже если ему придётся поднапрячься, чтобы выполнить то, что она хочет.

Но Аденмаха начала колебаться, когда Тэй Хо попросил рассказать свою просьбу.

"Мне немного неловко сейчас, когда я пытаюсь это сказать".

"Аденмаха?"

Что за приз она желает раз так себя ведёт?

Аденмаха шлепнула свои губы, которые были такого же цвета как и её румяное лицо, а затем закрыла глаза, словно она приняла решение. Вместо того чтобы искоса взглянуть на него, она посмотрела на Тэй Хо в упор и сказала:

"Ну, обними меня хоть раз. Не так, как если бы ты держал какой-то багаж".

"А?"

Лицо Аденмахи снова вспыхнуло в одно мгновение, когда Тэй Хо спросил в ответ. Она ударила

Тэй Хо в грудь и быстро заговорила:

"Не притворяйся, что не слышал. Быстро. Я уже получила разрешение от Хеды. Почему человек, который собирается стать королем Эрина, отступает?"

А потом слегка прикусила губы.

Тэй Хо бессознательно сглотнул сухую слюну, а затем небрежно развел руки. Аденмаха осторожно уткнулась лицом в грудь Тэй Хо.

"Запах хозяина".

Тихо пробормотала Аденмаха. Тэй Хо снова сглотнул сухую слюну и нежно обнял ее маленькое тело.

Было тепло.

Он чувствовал, как от нее исходит сладкий аромат.

Этот запах был так хорош, и Аденмаха была такой теплой в его объятиях, что его глаза закрылись сами собой.

"Эй! И это её награда? Ты - тот, кто получает её".

Кухулин говорил резко, но Аденмаха и Тэй Хо его не слышали.

Потому что они оба были очень измотаны.

В этот день у них было два больших сражения, и они потратили довольно много своей выносливости и божественной силы на то, чтобы несколько раз использовать свои саги и мистические силы.

Они заснули одновременно, прислонившись друг к другу.

"Спите спокойно. Я хотя бы буду стоять на ночной страже", — тихо сказал Кухулин и тепло улыбнулся. Он подвинул своё копьё Гай Болг (G?e Bulg) и заблокировал дверь в комнату.

Афина проснулась во второй половине следующего дня.

"Госпожа Афина".

"Патрокл. Вы хорошо поработали".

Когда Афина, прислонившись к стене, тихо заговорила и улыбнулась, из глаз Патрокла потекли слезы.

"Мне очень жаль. Это потому, что я недостаточно хорош".

"А за что тут извиняться? У тебя великие заслуги. Не опускай так голову. Я действительно счастлива, потому что ты в безопасности".

Афина похлопала его по плечу и посмотрела на Сибиллу.

Ее представили группе еще до разговора с Патроклом, так что она знала, что была девой Аполлона.

[Афина].

Голос Аполлона исходил от Сибиллы. Афина снова изобразила улыбку и сказала:

"Аполлон, ты был в безопасности. Я и представить себе не могла, что буду так рада встрече с тобой".

[Похоже, ты в порядке, глядя на то, как ты говоришь].

Афина засмеялась вместе с Аполлоном. Первоначально отношения между двумя Богами были довольно расплывчатыми. Это были отношения, которые не были особенно плохими или хорошими.

Но теперь все было по-другому. Они чувствовали, что стали товарищами, чего раньше не было.

"Герои Вальхаллы... нет, воины. Еще раз выражаю вам свою благодарность. Вы спасли меня".

Афина повернулась к Тэй Хо, Брэки и Сири и сказала:

"Я хочу вознаградить вас, но это будет трудно из-за ситуации. Я непременно дам вам большое вознаграждение, когда представится такая возможность".

‘Конечно. Она такая же, как и Аполлон’.

Кухулин говорил про себя грубо, но это были просто случайные слова, как всегда.

Просить награду Афине, когда она потеряла Афины, своих героев и верующих, было просто слишком.

"Все в порядке. Мы спасли тебя не для того, чтобы получить награду. Но, конечно, это не значит, что мы не попросим об этом позже".

"Брэки".

Брэки сказал это ухмыльнувшись, а Сири ущипнула его за бок, словно предупреждая.

Но похоже Афине нравилась прямота Брэки. Она заговорила с мягким выражением на лице:

"Нет, он прав. За большими заслугами должны следовать большие награды. Я не забуду твоих заслуг, пока ещё жива".

Боги никогда не дают пустых обещаний. Они должны держать свои слова.

Брэки с серьезным лицом выразил этикет в ответ на клятву Афины.

Пару минут спустя.

Аполлон объяснил Афине о соединительном пути, который был закрыт, и о битве с Артемидой, а затем спросил тяжелым голосом:

[Афина, можешь рассказать нам, что произошло на горе Олимп?]

[Ты должна знать лучше меня].

"В сущности, это то же самое, что знает Патрокл. Вы, должно быть, уже слышали эту историю от него, верно?"

"Да, мы слышали, что произошло столкновение между госпожой Герой и господином Зевсом".

Афина кивнула с мрачным лицом, когда Расгрид ответил.

"Да, мы смогли выбраться с горы Олимп благодаря Гере, которая выиграла для нас время".

[Вы получили травму во время ухода оттуда?]

Божественная сила Афины была совершенно истощена еще до того, как она потеряла Афины.

На этот раз она тоже кивнула в ответ на его вопрос.

"В итоге я получила удар от Астрапекса. После этого я попала в засаду Ареса, который полностью превратился в существо, желающее уничтожить мир".

Астрапекс был самым сильным оружием Олимпа, которым владел Царь Богов Зевс.

Если сравнивать его с Асгардом, то это был предмет вроде Мьёльнира.

Она приняла удар от Зевса и даже получила неожиданную атаку от Ареса, так что уже было чудом, что она осталась жива.

[Афина, ты знаешь, что случилось с Герой?]

"Я точно не знаю. Последнее, что я увидела, была ее спина, останавливающая Зевса своим телом..."

Афина закусила губу. Она все еще помнила, когда закрывала глаза, как Гера отчаянно сопротивлялась, чтобы спасти всех.

Что с ней могло случиться?

Если она не умерла в том месте, была большая вероятность, что ее схватили и она все еще жива. Это было потому, что Арес также хотел захватить Афину, а не убить ее.

"Аполлон, я не знаю, Знаешь ли ты это, но Посейдон превратился в существо, желающее уничтожить мир. Но я думаю, что Гефест остался существом, желающим сохранить мир".

[О, Гефест?!]

"Правильно. Но я думаю, что его поймал Арес. Как бы то ни было, мы должны спасти его".

Аполлон кивнул, но не потому, что собирался спасти его, как сказала Афина.

Он был удовлетворен только тем, что Гефест не был врагом.

[Тогда остальные Боги - Афродита, Гермес... и Деметра, и Дионис].

Только четыре из 12 Богов Олимпийцев остались сущностями, желающие сохранить мир.

Было также четыре Бога, которые превратились в существ, желающих уничтожить мир, так что было действительно важно, на чьей стороне были остальные боги.

"Первоначально я планировал остаться в Афинах и защищать их, собирая силы оставшихся Богов и ожидая спасения Асгарда. Но теперь, когда все стало так, мы должны отправиться в приключение, даже если оно может быть опасным".

В этот момент Афина остановилась и оглядела всех присутствующих.

"Воины Вальхаллы. Я буду достаточно бесстыдна, чтобы еще раз обратиться с просьбой. Помогите мне, Аполлон и Олимп".

"Асгард никогда не покинет Олимп".

Расгрид обменялся взглядами с Тэй Хо и заговорил от имени всех.

Афина еще раз поблагодарила и сказала:

"О том, как это получилось и кто виноват, я расскажу позже. Я хочу поговорить о том, куда нам следует направиться".

Они не могли вечно прятаться в убежище. Они должны были двигаться, чтобы исправить сложившуюся ситуацию.

"В тот день, когда начались перемены, все 12 Олимпийцев собрались на горе Олимп. У каждого из них была небольшая разница во времени, но почти все, за исключением Зевса, услышали голос в тот день впервые".

"Ты хочешь сказать, что голос не слышен за пределами Олимпа?"

Расгрид сразу перешел к делу. Афина кивнула.

"Совершенно верно. На самом деле можно видеть, что люди, нимфы и меньшие Боги переходили на другую сторону в зависимости от Богов, которым они служили. Сами они не слышали голоса".

Аполлон кивнул и сказал:

[Конечно. Среди моих верующих нет никого, кто слышал бы этот голос].

Единственными, кто слышал этот голос, были 12 Олимпийцев.

"Зевс ещё не превратился полностью. Но я думаю, что это вопрос времени. Кроме того в игру вошёл Посейдон. Масштаб проблемы отличается от того, если бы Арес или Артемида перешли на другую сторону".

Посейдон был самым сильным Богом после Зевса.

Его власть над морем была равна власти Зевса над небом.

"Теперь, когда мы потеряли Афины и Дельфы, нам нужна новая база. И есть только один Бог, который может помочь нам и может предоставить нам убежище".

Кто-то, кто не был одним из 12 Олимпийцев.

Значит, он не слышал голоса.

Их было не так уж мало. Но был только один, который обладал силой, эквивалентной 12 Олимпийцам, и не служил никому из них.

"Бог смерти Аид", - сказал Тэй Хо, и Афина улыбнулась.

Брат Зевса и Посейдона.

Правитель подземелья, который был на одном уровне с правителем моря Посейдоном.

"Мы должны отправиться в подземный мир".

После перехода через реку Стикс, в мир смерти, где находился Аид.

В глазах Афины загорелась надежда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/10280/1267570